

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

АЛЬМАНАХ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

44

URSS

ББК 63.3

Главный редактор

Л. П. РЕПИНА

Заместитель главного редактора

М. С. ПЕТРОВА

Члены редакционной коллегии

И. В. ВЕДЮШКИНА, Е. А. ВИШЛЕНКОВА, О. В. ВОРОБЬЕВА,
М. М. ГОРЕЛОВ, В. В. ЗВЕРЕВА, И. Н. ИОНОВ, С. Я. КАРП,
М. С. КИСЕЛЕВА, Е. М. МАКАРЕНКОВА, С. И. МАЛОВИЧКО,
Н. А. СЕЛУНСКАЯ, А. Ю. СЕРЕГИНА (отв. секретарь), С. А. ЭКШТУТ

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ. Альманах интеллектуальной истории. 44.
М.: ИВИ РАН, 2013. — 400 с.

DIALOGUE WITH TIME. Intellectual History Review. 44.
Moscow: IWS RAS, 2013. — 400 p.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-24798 от 29 июня 2006 г.

Адрес редакции:
119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А, к. 1517
Тел. (495) 938-53-91

Web-страница: <http://www.igh.ras.ru/intellect/books/index.htm>
Электронная почта: dialogue.time@yandex.ru

Формат 60x90/16. Тираж 600 экз. Печ. л. 25. Зак. № ЗП-95
Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД» с готового оригинал-макета.
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11

ISSN 2073-7564

© Общество интеллектуальной истории, 2013
© Институт всеобщей истории РАН, 2013
© Журнал «Диалог со временем», 2013

КОГНИТИВНАЯ ИСТОРИЯ

КОНЦЕПЦИЯ КОГНИТИВНОЙ ИСТОРИИ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ, МЕСТО В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ:

материалы круглого стола,
посвященного 90-летию со дня рождения
профессора Ольги Михайловны Медушевской

13 октября 2012 года в Российском государственном гуманитарном университете прошел Круглый стол «Концепция когнитивной истории: интеллектуальные источники, место в структуре современного гуманитарного знания, перспективы развития», посвященный 90-летию со дня рождения профессора Ольги Михайловны Медушевской (1922–2007). Круглый стол был организован кафедрой теории и истории гуманитарного знания Института филологии и истории РГГУ совместно с Научно-педагогической школой источниковедения – сайт Источниковедение.ru. В работе круглого стола приняли участие исследователи, представляющие ведущие учебные и научные центры РФ: Российский государственный гуманитарный университет, НИУ «Высшая школа экономики», Северо-Кавказский и Южный федеральные университеты, Кубанский и Челябинский государственные университеты, Московский государственный областной гуманитарный институт, Институт всеобщей истории РАН; Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, а также Университета Казимира Великого в Быдгоще (Польша).

Доклады были посвящены двум главным темам научного творчества Ольги Михайловны Медушевской – разработанной исследовательницей концепции когнитивной истории и ее осмыслению в контексте современного гуманитарного знания, а также источниковедению как системообразующему основанию когнитивной истории.

Ниже публикуются статьи, в основу которых положены представленные на круглом столе доклады.

Когнитивная история	
Предисловие	5
<i>М.Ф. Румянцева</i>	
Концепция когнитивной истории Ольги Михайловны Медушевской: приглашение к дискуссии.....	6
<i>А.Н. Медушевский</i>	
Теория когнитивной истории и формирование научной картины мира.....	16
<i>Л.Б. Сукина</i>	
Философская герменевтика и «возвращение» субъекта когнитивной истории.....	26
<i>Д.В. Лукьянов</i>	
Когнитивизм и историческое познание.....	34
<i>И.В. Сабенникова</i>	
Теория когнитивной истории О.М. Медушевской и антропологический метод в современном гуманитарном познании.....	44
<i>А.В. Лубский</i>	
История как строгая наука vs нарративная логика историописания.....	53
<i>Тереса Мареш</i>	
Историческое познание или историческое мышление?.....	62
<i>С.С. Мицу</i>	
Источниковедение эпохи постмодерна: приметы новой парадигмы.....	69
<i>Н.Н. Алеврас</i>	
Теория источника и образ источниковедения в концепции когнитивной истории О.М. Медушевской.....	79
<i>Д.А. Добровольский</i>	
К проблеме исторических универсалий.....	89
<i>Т.А. Булыгина</i>	
Компаративное источниковедение и источниковедческие практики межвузовского НОЦ «Новая локальная история».....	97
<i>Н.А. Мининков</i>	
«История историка» в концепции когнитивной истории О.М. Медушевской.....	104
<i>С.И. Маловичко</i>	
Феноменологическая концепция источниковедения как теоретическая основа источниковедения историографии.....	112
<i>Р.Б. Казаков</i>	
Из истории источниковедения в России XIX в.: Н.М. Карамзин как историописатель.....	127
<i>Н.В. Некрасова</i>	
Изучение творческого наследия В.И. Колосова в проблемном поле источниковедения историографии.....	143
Интеллектуальная история сегодня	
<i>Р.Ю. Белькович</i>	
Палеоконсерватизм как феномен политической мысли США.....	152
<i>Г.П. Мяжков, Т.Н. Иванова</i>	
Школа В.И. Герье: основные черты и место в научном пространстве России	165

<i>Т.В. Бернгардт, В.П. Корзун</i>	
Историческая библиография как форма трансляции интеллектуальной культуры: меняющиеся функции дисциплины в первой трети XX в. (на материале Сибири).....	186
История и историки в прошлом и настоящем	
<i>К.В. Герш</i>	
Образ историка и его ремесла (на примере творчества И.М. Гревса).....	206
<i>Л.П. Ретина</i>	
Историк в поиске: к 90-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного.....	232
<i>Т.А. Тоштендаль-Салычева</i>	
Гармония личного и общественного в творчестве Биргитты Удён.....	249
В пространстве культурной истории	
<i>Ю.С. Обидина</i>	
Культ Диониса в социокультурном пространстве античного полиса: воображаемое, символическое и реальное.....	280
<i>К.В. Постернак</i>	
Императрица Елизавета Петровна и церковное искусство ее времени.....	296
<i>А.Б. Соколов</i>	
Юмор как черта английского национального характера (по сочинениям путешественников конца XVIII – первой половины XIX в.).....	310
Из истории XX века	
<i>И.Г. Тажидинова</i>	
Фронтовая дружба в свидетельствах комбатантов Великой Отечественной войны.....	328
<i>С.В. Аристов</i>	
Система нацистских концентрационных лагерей: европейское измерение историографии проблемы.....	348
Читая книги...	
<i>С.В. Голикова</i>	
Полтора века сельской урбанизации: взгляд историка.....	367
Публикации	
<i>И.Г. Воробьева</i>	
Воспоминания Н.А. Попова о Т.Н. Грановском.....	374
Наука и образование	
<i>В.Г. Рыженко</i>	
Историография отечественной культуры: вариант построения университетского учебного курса для магистрантов в современной познавательной ситуации.....	379
SUMMARIES.....	391
CONTENTS.....	396

Р. Б. КАЗАКОВ

ИЗ ИСТОРИИ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ В РОССИИ XIX В. Н. М. КАРАМЗИН КАК ИСТОРИОПИСАТЕЛЬ

В статье анализируются элементы историографического исследования в сочинениях Н.М. Карамзина (1766–1826), а также его представления о практиках историописания, приемах изучения источников и построения исторических трудов, в частности «Истории государства Российского».

Ключевые слова: Н.М. Карамзин, О.М. Медушевская, историография, история исторической науки, источниковедение, «История государства Российского».

В работах, посвященных анализу и осмыслению научного творчества Ольги Михайловны Медушевской, до сих пор недостаточно говорилось о ней как об историке источниковедения XIX–XX вв. Об этом не было сказано в материалах конференции, посвященной ее памяти¹, не выделялся специально сюжет о проблематике истории источниковедения в исследованиях Ольги Михайловны в некоторых статьях, анализировавших ее путь в науке². Во время обсуждения книги Медушевской в журнале «Российская история» С.С. Минц отметила, что «в “Теории и методологии когнитивной истории” содержится достаточно полная картина истории источниковедения. В ней подчеркивается роль европейского опыта (немецкого, французского, английского и итальянского) в становлении науки о методе истории»³. О.М. Медушевская – автор нескольких учебных пособий и многих статей, посвященных истории развития источниковедения в России и за рубежом. Хронологический охват этих работ широк: вторая половина XIX – и практически начало XXI века. В наиболее высокой степени концептуализации исследования по истории источниковедения представлены в учебных пособиях Ольги Михайловны и учебном пособии 1998 г.⁴ О.М. Медушевская была автором разделов теории и истории источниковедения в программах университетского курса «Источниковедение». Она же разработала теоретические разделы в программах курсов вспомогательных исторических дисциплин⁵. Пожалуй, в этих работах ярко проявилась одна из ее иссле-

¹ Вспомогательные исторические дисциплины... 2008; Казаков, Румянцева 2009.

² Казаков, Румянцева. 2009; 2010; 2011.

³ Минц. 2010. С. 139.

⁴ Медушевская О.М. 1979; 1985; 1988; 1990; 1998, с. 35-121 (2000, 2004); 2001.

⁵ Вспомогательные исторические дисциплины... 2004.

довательских стратегий – исследования в области теории и методологии истории, источниковедения, исторической географии, комплекса вспомогательных исторических дисциплин у нее неразрывно связаны с историей этих отраслей гуманитарного знания.

В работах О.М. Медушевской мы не найдем сюжетов, специально посвященных истории источниковедения в России в XVIII – первой половине XIX в. Однажды в беседе с Е.И. Каменцевой и О.М. Медушевской я услышал от них о скептическом отношении А.И. Андреева, заведовавшего кафедрой вспомогательных исторических дисциплин, к задумке недолго работавшей на кафедре О.А. Яковлевой подготовить докторскую диссертацию, посвященную анализу Примечаний к «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. А.И. Андреев не находил эту проблему заслуживающей докторского исследования. С тех пор прошло более шестидесяти лет, и история источниковедения пополнилась многими серьезными трудами, написанными преподавателями кафедры вспомогательных исторических дисциплин, как помнившими А.И. Андреева (также автора трудов по истории источниковедения), так и пришедшими на кафедру в последующие десятилетия.

Так получилось, что мне не раз приходилось говорить об истории источниковедения, в частности о приемах работы с источниками Н.М. Карамзина, в присутствии Ольги Михайловны, представлять такие доклады на конференциях, а одно из вступлений прямо вытекало из положений программного доклада О.М. Медушевской «Методология истории как строгой науки»⁶. Здесь я предполагаю прояснить некоторые историографические контексты устных замечаний А.И. Андреева и выявить элементы историографических наблюдений в трудах Карамзина.

Особенности «карамзинской» советской историографии 1940-х – начала 1960-х гг. Предпосылки изучения творчества Н.М. Карамзина можно увидеть уже в его собственных отзывах о своем творчестве. В статье для журнала «Le Spectateur du Nord» «Несколько слов о русской литературе» (1797) Карамзин изложил, по словам Ю.М. Лотмана, «всю историю русской литературы, увиденную в перспективе идей автора “Писем русского путешественника”»⁷. В презентации своих «Писем русского путешественника» Карамзин охарактеризовал себя в первую очередь как человека, интересующегося прошлым. Даже повседневность путешественника по Европе конца XVIII в. интерпретировалась

⁶ Медушевская. 1999; Казаков. 1999.

⁷ Карамзин. 1984. С. 678.

им как следование славным традициям прошлого: «Все возбуждало его любопытство: достопримечательности городов, оттенки, отличающие манеру жизни их обитателей, памятники, напоминавшие ему какие-либо исторические события, какие-либо славные происшествия, следы великих людей, уже усопших, приятные ландшафты, зрелище плодородных полей и вид огромного моря. Порой он посещает старый замок, покинутый и в развалинах, чтобы там пометать в свое удовольствие, теряясь мечтами во тьме прошедших времен; порой он является на пороге знаменитого автора, не имея другой рекомендации, кроме своего восторга перед его творениями. И почти всегда он принят хорошо. Но иногда он испытывал и маленькие неприятности. Кант, Николаи, Рамлер, Мориц, Гердер его принимают с дружелюбием и сердечностью, его очаровавшей. Тогда ему казалось, что он перенесен во времена древности, когда философы отправлялись увидеть себе подобных в страны самые отдаленные и находили везде хозяев гостеприимных и друзей искренних». В то же время в этих автохарактеристиках Карамзин брал на себя немалую ответственность как автор «прозаического произведения, вызвавшего в России некоторую сенсацию», и заявлял о себе как об исследователе, предлагая читателям гамбургского журнала, выходившего по-французски, «судить о нашей манере смотреть на вещи, описывать и анализировать произведения словесности»⁸.

Творчество Н.М. Карамзина будет в центре внимания не только историков словесности, но и историков русской исторической науки на протяжении всего XIX и начала XX в. XIX век даст основной корпус публикаций сочинений и писем Карамзина, а также воспоминаний о нем. В советской историографии (до юбилейного для Карамзина 1991 г.) за ним прочно укрепилась характеристика представителя консервативного течения дворянского направления в исторической науке, «защищавшего интересы дворянско-помещичьего класса». Эти разные по форме, но одинаковые по содержанию формулировки, став штампом (иногда писали: «представитель реакционного течения...»), повторялись вплоть до 1990-х гг.⁹ В обобщающих трудах по историографии русской истории наиболее взвешенную оценку Карамзину дал Н.Л. Рубинштейн, посвятивший специальный параграф «“История” и ее источники» приемам работы с источниками в «Истории государства Российского»¹⁰. Работы последующего времени повторяли однобокие и пристрастные суждения о

⁸ Карамзин. 1984. С. 451-452.

⁹ Сборник материалов по истории исторической науки... С. 10.

¹⁰ Рубинштейн. 1941. С. 166-188.

«реакционной» сущности Карамзина, о повторении исторической схемы М.М. Щербатова и буквальном следовании за текстом Щербатова. Мало кто в советской историографии пытался увидеть истоки этих оценок. «Генеалогия по восходящей» уводила от оценок Н.Л. Рубинштейна к П.Н. Милокову, многие выводы «Главных течений русской исторической мысли» (1897; 1913; 2002) которого воспроизводил Рубинштейн, и далее – к С.М. Соловьеву¹¹. В 1940-50-е гг. книга Н.Л. Рубинштейна, глава Г.А. Гуковского в академической «Истории русской литературы» и раздел И.К. Додонова в «Очерках истории исторической науки в СССР» в основном и составляли корпус обобщающих исследований монографического характера о Н.М. Карамзине¹².

Отдельное место в историографии занимает масштабное исследование П.Н. Беркова «История русской журналистики XVIII века» (1952) со специальным разделом «Периодические издания Н.М. Карамзина». Детальный анализ обстоятельств издания, структуры и содержания «Московского журнала», альманахов «Аглая» и «Аониды» превратился в очерк русской интеллектуальной культуры конца XVIII – начала XIX в., при этом П.Н. Берков избежал предвзятых, идеологически ангажированных характеристик, что было необычно.

Вторая половина 1950 – начало 1960-х гг. – это время подготовки и начала выхода сочинений великих русских историков В.Н. Татищева, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского. «История государства Российского» в те годы не появилась, но, видимо, в контексте повышающегося интереса к истории исторической науки в СССР можно рассматривать диссертацию И.А. Кудрявцева (защищенную в МГИАИ в 1955 г. под руководством М.Н. Тихомирова, редактировавшего издания сочинений В.Н. Татищева и В.О. Ключевского) и В.И. Федорова (защищенную в том же году в МГПИ)¹³. Отмечу, что в историографии практически не используется принципиально важная для изучения корпуса источников, привлеченных Карамзиным при сочинении «Истории», работа Тихомирова «Синодальное собрание рукописей в “Истории государства Российского” Н.М. Карамзина», где он идентифицировал несколько рукописей Синодального собрания, использованных историографом, и коротко охарактеризовал его приемы изучения летописных произведений¹⁴. Источники, на которые опирался Карамзин в своей «Истории», до

¹¹ Милоков. 1898. Гл. V: Карамзин и его современники. С. 147-258; Соловьев. 1901.

¹² Гуковский. 1941. С. 55-105; Очерки истории исторической науки... Т. 1.

¹³ Кудрявцев. 1955; Федоров. 1955.

¹⁴ Тихомиров. 1962.

сих пор не идентифицированы полностью, хотя каждый том не завершеного еще академического издания «Истории государства Российского» сопровождается их аннотированным указателем. Об источниках «Истории Российской» В.Н. Татищева писалось много в контексте так называемых «татищевских известий», а о корпусе источников, которые использовал М.М. Щербатов, известно очень мало¹⁵.

Положение стало меняться с конца 1950-х гг., преимущественно в сфере литературоведения, после выхода статьи Ю.М. Лотмана об эволюции мировоззрения Карамзина. Вероятно, в науке о русской литературе внимание к творчеству Карамзина не ограничивалось столь жестко идеологическими рамками как в исторической науке. Впрочем, кандидатская диссертация Лотмана, одного из крупнейших исследователей творчества историографа, должна была быть выполнена в традиционной для начала 50-х гг. риторике и жесткой оппозиции «Карамзин – Радищев»¹⁶. С.О. Шмидт однажды предположил, что идеологические препоны, не дававшие историкам двигаться вперед в исследовании исторических сочинений Карамзина, издании «Истории государства Российского», записки «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» и других сочинений, восходили к ангажированным и публицистически заостренным характеристикам из работ В.И. Ленина. Хрестоматийно известные в советское время даже школьникам слова статей «Памяти Герцена» («Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала – дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию») и «О национальной гордости великороссов» («Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов») давали канонический корпус имен тех, кто всегда должен был «бороться» и с мировоззрением, и с эстетикой Карамзина¹⁷. Так, предельно резкие характеристики Карамзину давались в эти годы в работах по русской историографии В.И. Астахова¹⁸.

Рубежом в советской историографии творчества Карамзина стал юбилейный 1966 год – двухсотлетие со дня рождения историографа.

¹⁵ Библиография русского летописания... 1962.

¹⁶ Лотман. 1957; 1951.

¹⁷ Ленин // ПСС Т. 21. С. 261; ПСС. Т. 26. С. 107.

¹⁸ Астахов. 1959; 1965.

П.Н. Берков и Г.П. Макогоненко подготовили двухтомник «Избранных сочинений», где кроме «Писем русского путешественника» и повестей публиковались стихи, некоторые статьи и главы из «Истории государства Российского». Двухтомнику была предпослана объемная вступительная статья, а в примечаниях к публикуемым главам «Истории» составители отмечали: «Полное издание многотомной “Истории”, снабженной специальным научным комментарием, дело будущего», и ниже: «...Опущены ценные, но носящие специальный характер, примечания Карамзина»¹⁹. В 1966 г. вышел томик стихотворений Карамзина в серии «Библиотека поэта», подготовленный Лотманом²⁰. Эти издания значили очень много для исследователей творчества Карамзина. Вышедшие в ведущих советских издательствах «Художественная литература» и «Советский писатель», они вводили Карамзина в корпус классиков литературы, признанных и легитимных для советского времени. Положение Карамзина как историка, чье творчество может стать объектом изучения историков исторической науки, в историографии было закреплено диссертацией (1969), а затем и книгой Л.Г. Кислягиной²¹. И хотя в них речь шла о «доисторическом» этапе в жизни Карамзина, тем самым ставилась проблема исследования творчества Карамзина-историка. Особое внимание к «Истории государства Российского», процессу ее создания, приемам работы Карамзина с источниками будет проявлено на следующих этапах развития «карамзинской» историографии – в 1960–80-е гг. и в период с начала 1990-х гг.

В 1940-е — начале 1960-х гг. не появилось ни одного монографического исследования о Н.М. Карамзине, а первая в советское время биография историографа была опубликована на английском языке²².

В «карамзинской» историографии в настоящий момент имеется несколько тысяч исследований, посвященных его творчеству, анализу отдельных аспектов его деятельности и отдельных произведений. Однако и в начале второго десятилетия XXI века приходится констатировать, что Карамзин остается одним из немногих классиков русской литературы и исторической науки, не имеющих академического полного собрания сочинений и научного издания «Истории государства Российского».

И если в историографии отмечается специальный исследовательский интерес Н.М. Карамзина к истории литературы, творчеству лите-

¹⁹ Карамзин. 1964. Т. 2. С. 547–548.

²⁰ Карамзин. 1966.

²¹ Кислягина. 1976.

²² Kochetkova. 1975.

раторов и историописателей прошлого, то возможно ли в трудах Карамзина выделить его наблюдения по истории самой исторической науки?

Н.М. Карамзин как историк исторической науки. Подобная постановка вопроса может показаться надуманной и не имеющей под собой оснований. Началом научной историографии в истории исторической науки в России принято считать труды С.М. Соловьева, особо выделяя 1820–40-е гг. как подготовительный этап или период становления историографии как научной дисциплины. Н.М. Карамзин находится за пределами этого процесса, потому что в эти годы дописывались последние тома «Истории государства Российского», кроме того, считается, что общественно-политические, этические, исторические представления Карамзина к этому времени давно сформировались и неоднократно были проверены жизнью. В литературе также указывалось на важность для становления историографии как научной дисциплины исторических трудов XVIII века, давших необходимый запас наблюдений и первых отрывочных суждений об истории исторической науки²³.

Поставить вопрос именно таким образом позволяет имеющийся корпус историографических источников, в который входят, в первую очередь, поэтические и прозаические сочинения Карамзина, в которых он высказывал свои взгляды на развитие русской литературы и исторической науки. Особое место здесь принадлежит «Письмам русского путешественника», которые все пронизаны историческими ассоциациями и параллелями, содержат рассуждения о том, как надо писать историю и каких авторов следует считать классиками жанра. Публикации «Московского журнала» (1791–1792), в частности, рецензии на иностранные издания и спектакли, могут свидетельствовать о проблематике, которая волновала Карамзина в начале 1790-х гг., и о чем наиболее важном Карамзин старался сообщить своим читателям. В «Историческом похвальном слове Екатерине II» Карамзин, может быть, впервые в систематическом виде излагал свои представления об идеалах просвещенного государства и качествах просвещенного монарха, главная задача которого состояла в обеспечении блага подданных, и характеризовал состояние наук и просвещения в современной ему России.

Полагаю возможным утверждать, что Карамзин-историк начинал формироваться не с момента начала работы над «Историей» и даже не в период европейского путешествия, а гораздо раньше. Его исторические представления складывались уже в первых переводческих опытах 1783 г., когда ему не исполнилось еще и семнадцати лет. Начинающий литератор

²³ Проблемы историзма...; Колесник. 1993; Кочеткова. 1994.

работал с произведениями, посвященными в первую очередь историческим событиям (начиная с идиллии С. Геснера «Деревянная нога» и, возможно, самого первого не дошедшего до нас перевода). И всякий раз это были сочинения, где основной авторский текст сопровождался редкими или многочисленными примечаниями, вводившими авторское повествование в контекст истории. Иначе говоря, свой творческий путь Карамзин начинал с сочинений, так или иначе дававших повествование о прошлом, в которых задавался формат будущих научных трудов: основной текст сопровождается научно-справочным аппаратом к нему и требует от автора и читателя значительных аналитических усилий.

Следующий хронологически комплекс – это произведения времени «Вестника Европы», где Карамзин размышлял о соотношении наук о природе и наук о человеке, совершенствовал приемы исторического исследования, публиковал пространные суждения или короткие замечания о зарубежных авторах и русских историописателях («Пантеон российских авторов»). И для «Московского журнала», и особенно для «Вестника Европы» важно учесть тематику публикуемых материалов, структуру и наполнение разделов, персоналии, которым уделено внимание. Оба журнала создавались и формировались самим Карамзиным, наполнялись в значительной степени его материалами, поэтому могут и в целом рассматриваться как его произведения, в которых содержатся размышления на темы из истории науки в России и оценки, часто беглые, русских и иностранных авторов.

Переписка Карамзина обладает некоторыми особенностями по сравнению с его литературным наследием: в письмах содержатся краткие (в несколько слов) отзывы об исторических трудах, которые Карамзин в это время изучал или хотел получить в руки для изучения, прося о присылке таких книг своих друзей и помощников. Переписка, исследованная целиком, позволяет реконструировать литературные интересы Карамзина, его потребности в исторических источниках и сочинениях по истории. Кроме того, письма к И.И. Дмитриеву и В.М. Карамзину содержат наиболее развернутые и важные свидетельства Карамзина о сочиняемых томах «Истории» – это своеобразная «автоисториография».

Известно не так уж много отзывов Карамзина на труды его современников (отзыв на книгу К.И. Арсеньева по истории древней Греции, возникшую в сложных обстоятельствах и при сложных отношениях, переписку по поводу исследовательских проектов З.Я. Доленги-Ходаковского²⁴, оценки трудов современных Карамзину ученых, например, исто-

²⁴ Казаков. 1994; 2001.

риков И.Ф.Г. Эверса и И.Ф. Круга, историка медицины В.М. Рихтера, высказанных в I и VI томах «Истории государства Российского»), но и они дают интересный материал для представления о Карамзине как историке исторической науки, творившейся на его глазах.

К сожалению, корпус источников по проблеме имеет существенные лакуны: практически не осталось черновиков литературных произведений Карамзина, редакционных материалов его журналов и поэтических альманахов. Известно, что он сам уничтожал свои черновики, многое погубило в пожаре Москвы в 1812 г. Сохранились отдельные черновые и беловые листы «Истории государства Российского», черновики и перебеленная рукопись XII тома. Отмечу, что в распоряжении современного исследователя нет черновиков Примечаний к «Истории государства Российского», за единичными исключениями черновые листы – это текст «Истории». В этой ситуации судить о приемах работы с источниками и этапах создания «Истории» возможно лишь при сравнении черновых листов с изданиями или в редких случаях (XII том) – листов первой и второй черновой рукописи с листами перебеленной рукописи²⁵.

Основным источником для изучения исторических представлений Карамзина становится «История государства Российского». В первые восемь томов, вышедших вторым изданием при жизни историографа, Карамзин внес исправления и дополнения принципиального характера, в том числе и упомянутые характеристики трудов Эверса, Круга, Рихтера и других историков. Исправления и дополнения ко второму изданию, а также пометы историографа на собственном экземпляре второго издания, воспроизведенные позднее, имеют непосредственное отношение к теме: специалистами давно замечено, что нигде в «Истории» Карамзин не дал отдельного историографического очерка с характеристикой трудов предшественников (так, как он сделал это, перечислив в специальном разделе источники российской истории), не полемизировал он и с авторами критических отзывов на «Историю», порою весьма несправедливых. Однако при сравнении текстов двух изданий «Истории» выясняется, что Карамзин чрезвычайно внимательно относился к критике и отвечал на нее своим текстом и Примечаниями своего труда: Карамзин приводил дополнительные данные источников, стараясь усилить свою аргументацию, делал ее более обстоятельной и подробной, иногда менял свои утверждения на предположительные высказывания. Кроме того, в этих дополнениях он использовал новейшие исторические труды и материалы, подготовленные для него друзьями и коллегами. Так появились, например,

²⁵ Казаков. 2002.

сведения по топонимике населенных мест, рек, собранные и сообщенные Карамзину Доленгой-Ходаковским, о чем историограф обязательно упоминал, описание обстоятельств открытия Судебника Ивана III и пр.

В Примечаниях к тексту «Истории» находятся наиболее важные карамзинские характеристики трудов историописателей прошлого. Любопытно, что Карамзин в небольшом по объему примечании умел в нескольких строках дать своеобразный историографический этюд – обзор трудов и мнений историков по тому или иному вопросу, сопроводив их своими оценками. Иногда это совсем короткие упоминания: «Г. Буле весьма удовлетворительно изъяснил надпись сего памятника», «Некоторые Ученые (не говорю уже о Мавро-Урбинах, Раичах и подобных Историках), доказывают» и т. п. Есть и очень точные, краткие и исчерпывающие характеристики: «Таковыми и подобными историческими баснями отличался у нас какой-то Диякон Холопьяго монастыря (дольше существующего при устье реки Мологи), именем Тимофей Каменевич Рвовский. Он жил и писал около 1699 году. Я нашел его сочинения в Синодальной библиотеке...; мы упомянем об нем в других примечаниях».

Чаще же Карамзин давал беглый обзор мнений историописателей, стараясь перечислить их в хронологическом порядке. Трудно не увидеть здесь стремления не просто к возможно более полному своду мнений, но и желания дать эти мнения в их последовательности, иными словами, дать представление читателю о том, как развивалась историческая наука в процессе изучения конкретного сюжета. Так, рассказывая о народах, населявших просторы России в позднеантичные времена и предшествовавших славянам, Карамзин приводил мнения античных авторов (Страбон, Плиний, Тацит и др.), затем ссылаясь на русских историков XVIII в.: «...все [сарматы] говорили одним языком: каким? не знаем, вопреки Татищеву, который беспрестанно толкует нам слова Сарматские, воображая, что сей язык и Финский есть одни. Миллер скромным образом заметил ошибку; но Русские Историки не послушались его, и Болтин также говорит о языке Сарматском, неизвестном никому в ученом свете». В этом же Примечании Карамзин дал косвенную оценку отзыва историка об историке: «Обширная Птолемея Сарматия, изображаемая на всех картах древнего мира, действительно существовала только, по выражению ученого Тунмана... в голове сего Александрийского Математика и Географа»²⁶. Вряд ли это суждение было отрефлексировано Карамзиным, но и здесь уже можно увидеть начала того, что в XX в. станет историей самой историографии.

²⁶ Карамзин. 1988. Кн. 1, т. 1. Примеч. 5, 20, 32, 91.

Особенно показательны примечания к тем страницам «Истории», где Карамзину приходилось разбирать остродискуссионные для XVIII – начала XIX в. проблемы, например, происхождения славян и руси, призвания варягов, крещения Руси и др. Не следует преувеличивать степень «историографичности» историографических наблюдений Карамзина: он не оставил сколько-нибудь объемных, пространных текстов по истории исторической науки, где были бы осмыслены ее проблемы и задачи. Однако текст и примечания «Истории государства Российского» в комплексе с другими произведениями Карамзина позволяют реконструировать не только его историографические знания, но и его оценки развития исторической науки в лице ее наиболее заметных представителей.

Упоминания великих историков древности и западноевропейских историописателей имеются в Предисловии к «Истории государства Российского». Анализ структуры начальных разделов, предшествующих собственно тексту «Истории», показывает, как Карамзин встраивал информацию по истории исторической науки в целое своего труда.

Структура «Истории государства Российского», начиная от посвящения императору и заканчивая генеалогическими схемами, соответствует структуре научного труда (в будущем – монографического труда, квалификационной работы), какой она, видимо, начнет складываться под воздействием именно «Истории» Карамзина. Элементы структуры текста «Истории» изначально имели функции сходные с функциями элементов структуры текстов монографических трудов и квалификационных работ, появившихся после выхода 12-го тома «Истории» (1829), т. е. окончания ее печатания. «Посвящение» императору (которое не имеет самостоятельного заглавия) выполняет функции Предисловия в монографиях новейшего времени, где автор благодарит тех, кто помогал ему в осуществлении его замысла. «Предисловие» Карамзина включает характеристику заявленной проблемы: «История в некотором смысле есть священная книга народов...», к своеобразной проблематизации Карамзин не раз прибегал в «Предисловии»: «...сделать Российскую Историю известнее для многих, даже и для строгих моих судей. <...> Мы одно любим, одного желаем: любим отечество...».

В «Предисловии» подробно рассуждалось об актуальности создания «Истории»: «Правители, законодатели действуют по указаниям Истории...», «Но и простой гражданин должен читать Историю», «Вот польза: сколько же удовольствий для сердца и разума!». Здесь можно видеть, что актуальность для Карамзина уже дифференцирована. Историю важно создать с точки зрения самой ощущавшейся проблемы, т. е.

необходимости создания такого историописания, которое было бы востребовано всеми и ставило бы Россию и россиян в один ряд с просвещенными народами, поскольку этот народ «смелостью и мужеством снискал господство над седьмою частию мира, открыл страны, никому дотоле неизвестные, внес их в общую систему Географии, Истории, и просветил Божественною Верою...». Такое произведение будет повествовать о героях и событиях равноценных и равноважных героям и событиям античной и средневековой западноевропейской истории (но Карамзин не забывал при этом упоминать Азию, Африку и Америку).

Но еще более любопытно, что актуальность выстраивалась и через представление об источниках историописания как произведениях, равноценных тем, из которых историописатели античные и западноевропейские черпали сведения о прошлом в своих трудах. Для Карамзина это в первую очередь летописи: «народ с жадностью внимал сказаниям Летописцев», «Кроме особенного достоинства для нас, сынов России, ее летописи имеют общее», «я не мог дополнять Летописи», «я искал выражений в уме своем, а мыслей единственно в памятниках...»

«Предисловие» содержало характеристику источников, использованных Карамзиным, причем здесь давалась их обобщенная характеристика с точки зрения их информационного и художественного потенциала: «Прилежно истощая материалы древнейшей Российской Истории, я ободрял себя мыслию, что в повествовании о временах отдаленных есть какая-то неизъяснимая прелесть для нашего воображения...».

Здесь же анализировалась историография историописания, вполне адекватная поставленной проблеме: Карамзин называл имена и произведения тех, кто известен своими обобщающими трудами по истории народов и государств: античные авторы, Робертсон, Юм, Мюллер.

Карамзин предложил свою периодизацию истории России и обосновывал ее, споря с Шлецером, подробно охарактеризовал свой метод, который состоял в том, чтобы максимально использовать имевшиеся в его распоряжении источники: «Чем менее находил я известий, тем более дорожил и пользовался находимыми...». Наконец, здесь вполне четко артикулирована цель всего труда: «Историк не Летописец: последний смотрит единственно на время, а первый на свойство и связь деяний: может ошибиться в распределении мест, но должен всему указать свое место».

Раздел «Об источниках Российской истории до XVII века» впервые в историографии стал самостоятельным и выделенным структурно и даже графически (Карамзин успел внести правку во второе издание «Истории»). Кроме того, это единственное место в «Истории», где примечания следуют под строкой, а не разнесены в разные части издания.

Структура глав «Истории» также вполне устоялась и стала гармоничной и логично выстроенной к моменту появления наборной рукописи томов «Истории». За номером и названием главы следовало аббреже. Текст сопровождался номером примечания (арабская цифра в круглых скобках). На полях были своеобразные подзаголовки глав – «фонарики». Они, вероятно, становились затем основой для аббреже, но аббреже не совпадали с текстом «фонариков». В состав колонтитула второго издания «Истории» входила дата, показывающая, о событиях каких лет идет повествование в тексте.

Неоднократно обращалось внимание на то, что Примечания вынесены в конец текста и, по сути, составили еще двенадцать томов выписок из источников, уточнений датировок событий, действующих лиц и пр. Связь основного текста и Примечаний к нему пока плохо прояснена: можно лишь говорить о том, что события истории или наиболее важные (по мнению Карамзина) исторические источники излагались и характеризовались в основном тексте, а затем сопровождалась объемными выдержками или практически полной публикацией источников в Примечаниях. В историографии установлено, что Примечания писались после того, как был готов основной текст тома. Обращение же к черновым рукописям показывает, что номер примечания – это последнее, что вписывалось Карамзиным в оставленные пустыми круглые скобки белой рукописи (после этого оставались еще «фонарики» и аббреже; трудно говорить о том, кто писал их). Примечаний в белой рукописи оказывалось меньше по количеству (но они были объемнее и часто содержали источниковедческие и историографические мини-исследования тех или иных источников), нежели ссылок на имевшиеся в руках Карамзина источники, которые он проставлял на полях черновых рукописей «Истории».

Карамзин правил не только корректурные листы, но и тома второго издания «Истории». Он вписал несколько новых примечаний или поправок на страницах томов второго издания. Кроме того, к томам прикладывался список замеченных опечаток, где поправки часто носили смысловой характер. Такие опечатки учтены с необходимыми оговорками, насколько мне известно, лишь при издании 6-го тома «Истории», выполненном в издательстве «Наука»²⁷.

Работы последних лет, посвященные анализу всей совокупности произведений Н.М. Карамзина, начиная от его первых переводов, с максимально полным использованием доступных источников, позволяют

²⁷ Там же. Т. 6. С. 346-353.

существенно расширить наши знания о взглядах историографа, политических пристрастиях, представлениях об исторической науке и приемах исследовательской работы. Существенное приращение нового знания дает историографическое исследование трудов Карамзина, особенно их структуры, текстологических особенностей, приемов историописания.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Астахов В.И.* Курс лекций по русской историографии. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1959. Ч. 1: До середины XIX в. 285 с.
- Астахов В.И.* Курс лекций по русской историографии (До конца XIX в.). Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1965. 584 с.
- Библиография русского летописания / сост. Р.П. Дмитриева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 354 с.
- Вспомогательные исторические дисциплины: учеб.-метод. модуль. М.: Изд-во Ипполитова, 2004. 419 с. (Я иду на занятия...).
- Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX междунар. науч. конф. Москва, 31 янв. — 2 февр. 2008 г.: в 2 ч. М.: РГГУ, 2008. 739 с.
- Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания: материалы XXI междунар. науч. конф. Москва, 29-31 янв. 2009 г. / редкол.: М.Ф. Румянцева (отв. ред.) и др. М.: РГГУ, 2009. 375 с.
- История русской литературы: в 10 т. Т. 5: Литература первой половины XIX века, ч. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 438 с.
- Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 1998. 701 с. То же: 2000, 2004.
- Казаков Р.Б.* К.И. Арсеньев и Н.М. Карамзин: из истории отношений // Российские университеты XVIII-XX веков в системе исторической науки и исторического образования: материалы межвуз. конф. Воронеж, 1994. С. 24-27.
- Казаков Р.Б.* Заметки о формировании метода источниковедения в XVIII — первой четверти XIX в. // Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты: тез. докл. и сообщений науч. конф. / редкол.: В.А. Муравьев (отв. ред.) и др. М.: РГГУ, 1999. С. 40-48.
- Казаков Р.Б., Румянцева М.Ф.* Конференция памяти О.М. Медушевской в Историко-архивном институте (31 января — 2 февраля 2008 г.) // Вестник РГГУ. М., 2009. № 4. С. 303-310.
- Казаков Р.Б.* Летописный «Список русских городов дальних и ближних» в исторической науке первой четверти XIX века: Н.М. Карамзин и З.Я. Долгана-Ходаковский // Археографический ежегодник за 2000 год / отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 2001. С. 169-178.
- Казаков Р.Б., Румянцева М.Ф.* О.М. Медушевская и формирование российской школы теоретического источниковедения // Российская история. 2009. № 1. С. 141-150.
- Казаков Р.Б., Румянцева М.Ф.* Научное наследие Ольги Михайловны Медушевской // Медушевская О.М. Теория исторического познания: избр. произведения. СПб., 2010. С. 534-564.
- Казаков Р.Б., Румянцева М.Ф.* Научное наследие Ольги Михайловны Медушевской // Когнитивная история: концепция — методы — исследовательские практики: Чтения памяти профессора Ольги Михайловны Медушевской. М.: РГГУ, 2011. С. 9-36.
- Казаков Р.Б.* Об особенностях текстологического изучения черновиков «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина // Эдиционная практика и проблемы текстологии: докл. и сообщения Всерос. конф. 24-25 мая 1999 г. / вступ. Н.И. Басовская. М.: РГГУ, 2002. С. 54-64.
- Карамзин Н.М.* Избранные сочинения: в 2 т. / вступ. ст., подгот. текста и примеч. П. Беркова и Г. Макогоненко. М.; Л.: Худож. лит., 1964. 2 т.
- Карамзин Н.М.* История государства Российского: в 4 кн. / изд. подгот. под наблюд. Д.С. Лихачева и С.О. Шмидта. Репринт. М.: Книга, 1988-1989. 4 кн., 12 т.
- Карамзин Н.М.* Полное собрание стихотворений / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Ю.М. Лотмана. М.; Л.: Сов. писатель, 1966. 424 с. (Б-ка поэта).
- Карамзин Н.М.* Письма русского путешественника / изд. подгот. Ю.М. Лотман и др. Л.: Наука, 1984. 717 с.: ил. (Лит. памятники).
- Кислягина Л.Г.* Формирование общественно-политических взглядов Н.М. Карамзина (1785—1803 гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 198 с.
- Козлов В.П.* Российская археография конца XVIII — первой четверти XIX века. М.: РГГУ, 1999. 415 с.
- Колесник И.И.* Историографическая мысль в России: от Татищева до Карамзина. Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1993. 207 с.
- Колесник И.И.* Развитие историографической мысли в России XVIII — первой половины XIX века: учеб. пособие. Днепропетровск: ДГУ, 1990. 81 с.
- Кочеткова Н.Д.* Литература русского сентиментализма: (эстет. и худож. искания). СПб.: Наука, 1994. 281 с.
- Кудрявцев И.А.* «История государства Российского» Н.М. Карамзина в русской историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: МГИАИ, 1955. 20 с.
- Ленин В.И.* О национальной гордости великороссов // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1969. Т. 26. С. 106-110.
- Ленин В.И.* Памяти Герцена // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1968. Т. 21. С. 255-262.
- Лотман Ю.М.* А.Н. Радищев в борьбе с общественно-политическими воззрениями и дворянской эстетикой Карамзина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1951. 20 с.
- Лотман Ю.М.* Эволюция мировоззрения Н.М. Карамзина (1789—1803) // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1957. Вып. 51: Труды ист.-филол. фак. С. 122-162.
- Медушевская О.М.* История источниковедения в XIX-XX вв.: учеб. пособие / отв. ред. Б.С. Илизаров. М.: МГИАИ, 1988. 71 с.
- Медушевская О.М.* Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины в зарубежной архивистике: аналит. обзор. М., 1990. 40 с. (Обзорная инф. / Главархив СССР, ВНИИДАД, ОЦНТИ; № 47).
- Медушевская О.М.* Источниковедение социалистических стран: учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1985. 103 с.
- Медушевская О.М.* Источниковедческое научно-педагогическое направление: гуманитарное знание как строго научное // Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института: сб. / сост.: Р.Б. Казаков, М.Ф. Румянцева; отв. ред. В.А. Муравьев. М.: РГГУ, 2001. С. 8-32.

- Медушевская О.М.* Методология истории как строгой науки // Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты : тез. докл. и сообщений науч. конф. / редкол.: В.А. Муравьев (отв. ред.) и др. М.: РГГУ, 1999. С. 15-23.
- Медушевская О.М.* Раздел 2: Становление и развитие источниковедения // Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998. С. 35-121. (То же: 2000, 2004).
- Медушевская О.М.* Современная буржуазная историография и вопросы источниковедения: учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1979. 72 с.
- Милюков П.Н.* Главные течения русской исторической мысли. Изд. 3-е. СПб.: М.В. Аверьянов, 1913. XII, 342 с.
- Миц С.С.* Взгляд на историю как точную науку. О.М. Медушевская о связи современного источниковедения с философским осмыслением роли истории в изучении человеческого сознания // Российская история. 2010. № 1. С. 137-139.
- Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 1 / под ред. М.Н. Тихомирова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 692 с.
- Проблемы историзма в русской литературе. Конец XVIII – начало XIX в. / отв. ред.: Г.П. Макогоненко, А.М. Панченко. Л.: Наука, 1981. 292 с. (XVIII век; Сб. 13).
- Рубинштейн Н.Л.* Русская историография: учеб. пособие. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. 659 с.
- Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XVIII – первая треть XIX в.): учеб. пособие / сост. А.Е. Шикло; под ред. И.Д. Ковальченко. М.: Выш. шк., 1990. 288 с.
- Соловьев С.М.* Собрание сочинений Сергея Михайловича Соловьева. СПб.: Общественная польза, 1901. 1620 с.
- Тихомиров М.Н.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 183 с.
- Федоров В.И.* Исторические повести Н.М. Карамзина: (к характеристике лит.-обществ. взглядов Н.М. Карамзина и его современников): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГПИ, 1955. 17 с.
- Kochetkova N.D.* Nikolay Karamzin / Natalya Kochetkova. Boston: Twayne Publ., 1975. 154 p. (Twayne's world authors ser.).

Казakov Роман Борисович – исследователь факультета истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; rkazakov@hse.ru